Андрей ОВЧАРОВ

Имя Андрея Овчарова стоит в ряду интересных, ярких живописцев. Его кисть точна, свободна и обладает способностью даже в небольшое этюде несколькими скупыми, лаконичными средствами создать произведение такой эмоциональной силы, которой не всегда обладают монументальные полотна. Широк круг тем и жанров, которым он отдал дань. И все же для нас он, прежде всего, - пейзажист, певец русской природы, поэт сельской околицы, размеренного, подчиненного временам года простого деревенского существования. Но прежде чем осознать главную тему своего творческого «Я», ему пришлось немало испытать, через многое пройти.

Андрей Владимирович Овчаров родился 15 августа 1926 г. в подмосковном селе Джунковка в семье рабочего-краснодеревщика. С раннего детства одним из любимейших занятий для него стало рисование. Наброски с видами Сходни и усадьбы Середниково попались на глаза кому-то из преподавателей средней художественной школы при Комитете по делам искусств, и он был принят в класс, где в то же время осваивали азы живописи Г. Коржев, П. Оссовский, братья А. и С. Ткачевы, В. Иванов. Но доучиться не удалось: грянула война. Школу эвакуировали в Башкирию, где подростка поразили места. связанные с началом восстания Емельяна Пугачева. Много поэже он воспроизведет их в большом историческом полотне «Восстание Пугачева». А пока его волнуют известия о кровопролитных сражениях, и, не дождавшись призывного возраста, он сбегает на фронт. Просто вскакивает в проезжавший мимо станции эшелон, направлявшийся на запад, и убеждает командира не отсылать домой.

С боями доходит до Берлина, даже расписывается на плите разрушенного Рейхстага. А много лет спустя обнаруживает тот самый обломок стены в экспозиции Музея Вооруженных сил. Свой первый автограф, оказавшийся в музейной экспозиции. Самая неожиданная из множества военных наград.

По возвращении из Германии в 1949 г. он продолжает прерванное обучение в художественной школе. И долгие годы после войны возвращается к воспоминаниям о пережитом, создавая такие картины, как «Под Крюковым» (1972), «Санбат» (1981), «1941 год» (1965), «Регулировочный пост» (1981), «Наши пришли» (1966) и глубоко личное, щемящее душу полотно «По дорогам войны».

При всем многообразии жанров, к которым обращался художник, в его творчестве главенствует пейзаж, в котором ярко проявились особенности дарования Овчарова, его художественный темперамент, строй чувств, свое понимание основ бытия.

Для него нет нелюбимого цикла года или времени суток. И в ненастье осени, и в летний зной он находит то состояние природы, которое может дать импульс для радости творчества - воистину, «каждая погода — благодать».

Вот зима со всеми приметами быта: по заснеженному, искрящемуся вдоль деревенских сарайчиков в снегу, размахивая ведрами, бодро вышагивает девочка-подросток, направляясь к колодцу («За водой», 1987 г.) Здесь мало красок, зато сколько оттенков! Лиловатые, бледно-розовые голубые, сиреневые, бирюзовые. Цветовая гамма с ярким голубым пятном в центре - пальтецом героини - настолько насыщена, что возникает ощущение той многокрасочной звонкости, которая необходима для передачи настроения утренней бодрости, свежести, почти ликующей радости предстоящего дня.

А сколько вариаций на тему осени!

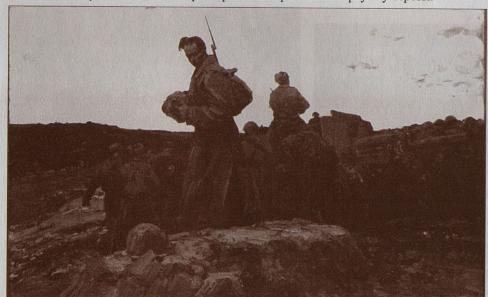
... Фиолетовые брызги дельфиниума в сочетании с облачной воздушностью расцветшего «зонтика», а сквозь них — безграничный простор с золотистым небом и гладью озера («В сентябре», 1986 г.)

...Посеревший от старости и дождей одинокий скит на берегу лесной речушки. Вокруг него — тонкие стволы молодых деревьев с уже облетающей листвой. А поодаль - силуэты вечнозеленых сосен, раскидистые лапы стройной ели над кровлей святой обители. Как явственны здесь интонации элегического размышления об отношениях непреходящего и бренного, об их тесной взаимосвязи («Монашеский

А овчаровские весны! Сколько неожиданных интонаций, сколько дум в этих пейзажах.

Пышный цвет деревца на холсте «Опять весна» (1935 г.) написан с таким благоговением, какой встретишь разве что у японцев с их поклонением цветущей са-

Ничем не омраченная радость — в весеннем хороводе молодых деревьев на фоне далекого, едва обозначенного села с воздушным силуэтом церкви, во вспаханном поле с тяжелыми комьями недавно оттаявшей земли («Майская земля», 1956 г.); в тяжелых гроздьях пышной сирени, распустившейся у бревенчатых стен старенького дома («Сирень цветет», 1984 г.). Надеждой на обновление пронизана картина «Март» (1982 г.) — житейская сценка с мальчиком, водружающим новый скворечник на верхушку березы.

«По дорогам войны». 1966.

«Прощание». 1965.

Казалось бы, лето в полотнах А. Овчарова должно предстать во всех цветах радуги. Но нет. Он вновь удивляет зрителя своим глубоко личностным отношением к природе. Лето на его картинах, пожалуй, куда лаконичней по колориту, чем любое другое время года. Художник редко пишет яркость солнечного полдня, построенного на контрастах света и тени, буйства красок. Его, мастера нюансов, влекут иные задачи: передать в оттенках и тепло, негу летнего вечера («На даче», 1964 г.), и ароматы свежескошенных трав («За деревней», 1960 г.), и трогательную красоту полевых цветов («За медом», 1990 г.).

Парк старинной усадьбы в картине «Осень» (1970 г.). Лес поредел, стволы деревьев покрылись мхом, почти физически ощущаешь октябрьскую сырость. Спелая яркость ягод рябины на склоненной ветке - мажорная нота, вписанная в гармонию унылой поры. И еще — молодая всадница под светлым зонтом. Не призрак, а вполне реальная девушка на верховой прогулке. Неожиданно чувствуешь ностальгию художника по утонченному аристократизму минувших времен.

«Золотая осень» - один из любимейших мотивов художника. Не сосчитать, сколько вариаций на эту тему им написано. На одних полотнах осень предстает в солнечных лучах «бабьего лета», с всполохами горячих пигментов — желтого, оранжевого, красного, с перекличкой всех оттенков синего в бездонном поднебесье, с его отражением в зеркальных осколках луж. На других («Золотая осень», $1983 \, \text{г.}$) — в рощице молодых березок на овражистом берегу деревенской речушки или на приволье просторов у околицы с мирно пасущимися конями, горизонтом, растворяющимся в бескрайней дали («Осень золо-

А. Овчаров не ограничивается видами деревень и зарисовками сельского быта средней полосы России. Среди его картин есть и виды Карелии (1970, 1973), Сибири, Армении с изображениями гор (1973) и водами древнего Севана (1972). Есть целый цикл пейзажей, посвященных Кавказу, в частности, ряд этюдов, созданных под впечатлением от вздыбленных громад Чегета (1975). И, хотя во всех этих произведениях он ищет и находит адекватный увиденному живописный язык, передает характер и величие горных массивов, упершихся заснеженными вершинами в небо, передает свойственный разным местностям колорит и атмосферу, лучшее из созданного им навеяно природой родного края, поэтичными и особенно близкими сердцу задушевными уголками Подмосковья.

Человек в его композициях занимает лишь небольшую часть, ибо неразрывно слит с окружающим пространством. Для Овчарова он - не центр мироздания, не царь природы, а лишь ее составной элемент. Мысль, возможно, банальная для дня сегодняшнего, но для времени, совпавшего с формированием и расчетом его творчества — едва ли не крамольная.

Другая черта, позволяющая говорить о своеобразии и, во многом, новаторстве художественной манеры мастера — его интенсивный поиск наиболее выразительных художественных средств.

Он дожил до времен, когда пришло признание. Был участником многих всероссийских и международных выставок. его работы экспонировались в Чехословакии, Японии, Франции, Германии, Англии, Италии и повсюду получили признание. Имя А. Овчарова вошло в Международный каталог ведущих художников ми-

Он дожил до времен освобождения от гнета цензуры. Он дожил до времен, когда, выйдя из тени, направление искусства, декларировавшее принцип: «Художественное произведение есть воплощение духа в материи» заняло, наконец, одно из центральных мест.

А.В. Овчаров ушел из жизни в 1995 г. Но мысли и чувства художника, воплощенные в прекрасных творениях его кисти, остались с нами, волнуя ум и сердце, наполняя любовью к Отечеству. А, значит, и душа его — с нами.

В. РАФАЕНКО, Л. ТАСТАНОВА.